

**ЕПИСКОП
НИКОЛАЙ ДУБИНИН**

титularный епископ Аквы Бизаценской
и вспомогательный епископ Римско-Католической
Архиепархии Матери Божией в Москве

СОЦИАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ В УЧИТЕЛЬСТВЕ ПАПЫ РИМСКОГО ФРАНЦИСКА

От приглашенного редактора номера Романа Лункина

Римско-католическая Архиепархия Божией Матери в Москве включает в себя 63 прихода и 46 других пастырских центра. С 1991 по 1998 год в России действовали апостольские администрации европейской и азиатской частей России, с 1999 года — четыре администрации для католиков латинского обряда Севера и Юга европейской части России, а также Западной Сибири и Дальнего Востока. В 2002 году администрации были преобразованы в четыре епархии, составившие митрополию. Основная социальная деятельность проводится в рамках благотворительной организации «Каритас». Помимо этого, социальные, культурные, молодежные и семейные проекты есть практически в каждом приходе.

Митрополитом провинции является архиепископ Павел Пецци. Вспомогательный епископ Архиепархии Божией Матери в Москве, который отвечает за Северо-Западный регион — епископ Николай Дубинин. Его резиденция находится в Санкт-Петербурге. С 1773 по 1926 год в Петербурге находилась резиденция митрополита Могилевской архиепархии Католической церкви в Российской империи.

Епископ Николай Дубинин стал первым русским католическим епископом в истории католицизма в России. Он родился 27 мая 1973 г. в г. Новошахтинск Ростовской обл. Рукоположен в пресвитеры в Ордена Францисканцев — Братьев Меньших Конвентуальных 24 июня 2000 года.

В 2005—2018 генеральный кустод Российской Кустодии св. Франциска в России Ордена Францисканцев — Братьев Меньших Конвентуальных. В 2005—2020 годы генеральный директор Издательства Францисканцев. В 2009—2020 президент Конференции старших настоятелей и настоятелей институтов посвященной Богу жизни в России (CORSUM). В 2018—2020 настоятель монастыря св. Антония Чудотворца в Санкт-Петербурге. 30 июля 2020 года назначен вспомогательным епископом Архиепархии Божией Матери в Москве, титулярным епископом епархии Вод Бизаценских (Aquaensis in Byzacena). Лицензиат богословия по специальности «пастырская литургика». 4 октября рукоположен в сан епископа архиепископом Павлом Пецци в Кафедральном соборе Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии в Москве.

Суть современного католического учения о роли Церкви в общественной жизни, независимо от географии и типа отношений с государством, можно сжато выразить первой фразой пастырской конституции II Ватиканского собора «*Gaudium et spes*» (Радость и надежда) о Церкви в современном мире:

«Радость и надежда, скорбь и тревога наших современников, особенно бедных и всех страждущих — это также радость и надежда, скорбь и тревога учеников Христа, и нет ничего по-настоящему человеческого, что не находило бы отклика в их сердцах»¹.

Основополагающим для католиков как общины последователей Христа является осознание своей тесной, неразрывной связи с человеческим родом и его историей.

Ярко выраженную и подчеркнутую социальную направленность высказываний и действий можно назвать характерной чертой понтификата Папы Римского Франциска. Он многократно отмечал, что социальное мышление Католической Церкви выдержано в положительном и предметном ключе, оно «направляет преобразующее действие и в этом смысле остается для мира знаменем надежды»².

Основополагающие мысли относительно роли христиан в гражданском обществе и о религиозно мотивированном волонтерстве Папа Франциск подробно рассматривает в двух своих вероучительных документах: апостольском обращении *Evangelii gaudium* («Радость Евангелия») о возвещении Евангелия в современном мире (2013) и энциклике *Fratelli tutti* («Все — братья») о братстве и социальной дружбе (2020).

¹ II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, ст. 1. // Документы II Ватиканского собора. М.: Паолине, 1998. С. 377.

² Франциск. Апостольское обращение *Evangelii gaudium*. М.: Издательство Францисканцев, 2014. С. 87 (п. 183).

Забота об общем благе общества и содействие ему лежат в компетенции, прежде всего, государства. Справедливый порядок общества и государства следует рассматривать как главную задачу политики:

«На основании принципов субсидиарности и солидарности, всячески содействуя политическому диалогу и достижению консенсуса, государство, добиваясь целостного развития всех, играет фундаментальную роль, которую нельзя переложить на кого-то еще. Эта роль в нынешних условиях требует глубокого социального смирения»³.

Вместе с тем понтифик подчеркивает, что в общественной и социальной сферах Церковь не может и не должна быть сторонней наблюдательницей. Все христиане — как пастыри, так и миряне — призваны заботиться о построении лучшего мира. Поэтому Папа Римский обращает внимание на необходимость переоценить все, что относится к социальному порядку и достижению общего блага:

«Мы больше не можем утверждать, что религия должна ограничиваться частной сферой, что она нужна лишь для подготовки душ к небу. Мы знаем, что Богу угодно счастье людей и на этой земле <...>. Итак, никто не может заставить нас отодвинуть религию в тайную интимную сторону личности, полностью отказаться от влияния на социальную и национальную жизнь, не беспокоиться о здоровье институтов гражданского общества, не высказываться о событиях, интересующих граждан. <...> Подлинная вера — ни в коем случае не удобная и индивидуалистская — всегда вызывает глубокое желание изменить мир, прививать ценности, устремления, чтобы после нашего ухода на земле осталось нечто лучшее. Мы любим прекрасную планету, куда поместил нас Бог, и любим населяющее ее человечество со всеми его трагедиями и усталостью, жаждой и надеждами, ценностями и слабостями. Земля — наш общий дом, и все мы — братья»⁴.

Для Франциска важен и актуален образ Церкви как общины миссионеров — учеников Христа. Члены такой общины берут на себя инициативу, делая первые шаги навстречу другим людям, выходя на периферии общества, устремляясь к сложным жизненным ситуациям. Эта община живет неутолимимым желанием оказать милосердие. Для верующих во Христа очевидно: Господь Иисус, омывший ноги апостолам и вставший для этого на колени перед ними, Сам включается в действие и привлекает к действию Своих учеников. Поэтому христианская община «раз-

³ Франциск. Апостольское обращение *Evangelii gaudium*. М.: Издательство Францисканцев, 2014. С. 150–151 (п. 240).

⁴ Там же. С. 86 (п. 182–183).

вивается благодаря делам и поступкам в повседневной жизни других, сокращает расстояния, терпит унижение, если необходимо, и приобретает человеческую жизнь, прикасаясь к страдающему в народе телу Христа». То есть эта община сопутствует человечеству во всех испытаниях, как бы трудны и продолжительны они ни были⁵. Во всем мире Католическая Церковь трудится совместно с другими христианскими конфессиями в социальной сфере — как на уровне доктринальных размышлений, так и на практическом уровне.

В диалоге с государством и обществом Церковь не располагает решениями всех частных вопросов. Однако вместе с разными социальными силами она поддерживает предложения, наилучшим образом отвечающие достоинству человеческой личности и общему благу. Поступая так, Церковь всегда с ясностью предлагает основополагающие ценности человеческого бытия, прививая убеждения, которые позже могут воплотиться в политических действиях⁶.

Все обязательства, вытекающие из социального учения Церкви, восходят к любви к Богу и ближнему; в этой любви, по учению Иисуса, заключен весь закон⁷. Эта любовь является и основой, и фундаментальным объяснением для любого религиозно мотивированного бескорыстного социального действия. При этом смысл таких действий не в том, чтобы навязывать собственные доктрины, вести словесные баталии или стараться привлечь в собственные ряды новых адептов, но в том, чтобы через милосердные человеческие действия передавать миру любовь Божью⁸. Служение милосердия является не только составляющей измерения миссии Церкви, но и обязательным выражением самой ее сути. Церковь по своей природе имеет миссионерский характер, вследствие чего из этой природы неизбежно проистекает действенное милосердие к ближнему, сострадание, способное понять, помочь, поддержать⁹.

Христианская любовь, выражаемая конкретными жестами заботы друг о друге, — это также любовь гражданская и политическая, и она проявляется во всех действиях, которые направлены на созидание лучшего мира. «Поэтому любовь бывает не только в тесных и близких отношениях, но и в „макроотношениях: социальных, экономических, политических“»¹⁰, — утверждает Папа Франциск.

Данный тезис приобретает особую актуальность и выразительность в контексте этих дней, когда неожиданно разразившаяся пандемия пролила свет на иллюзорность нашей безопасности: «очевидна стала наша неспособность действовать

⁵ Франциск. Апостольское обращение *Evangelii gaudium*. М.: Издательство Францисканцев, 2014. С. 17 (п. 24).

⁶ Там же. С. 115 (п. 240–241).

⁷ Франциск. *Fratelli tutti*. М.: Издательство Францисканцев, 2021. С. 96 (п. 181).

⁸ Там же. С. 6 (п. 4).

⁹ Там же. С. 120 (п. 179).

¹⁰ Там же. С. 122 (п. 180).

вместе. Хотя мы так тесно связаны, обнаружилась разобщенность, затруднившая решение проблем, которые касаются нас всех»¹¹. Такому положению дел понтифик дает определение «разбитые мечты». Действительно, десятилетиями казалось, что мир извлек уроки из многочисленных войн и провалов и медленно продвигается к примирению, сближению и интеграции.

«Но история словно повернула вспять, — констатирует Папа Римский. — Вспыхивают анахроничные конфликты, которые считались улаженными, возрождается национализм — замкнутый, озлобленный, обидчивый и агрессивный. В разных странах идея народного и национального единства с идеологической пропиткой порождает новые формы эгоизма и ведет к утрате социального чувства под маской защиты национальных интересов»¹².

Плодом глубоких разочарований, которые следуют за иллюзией, является удобное, холодное и глобальное равнодушие, а также цинизм, ведущие к изоляции, замкнутости в себе и собственных интересах¹³. Ощущение принадлежности к единому человечеству в современном мире ослаблено, а идея совместного созидания справедливости и мира оценивается зачастую как устаревшая утопия. «Мир движется без общего маршрута, и увеличивается расстояние между навязчивым стремлением к собственному благополучию и совместным счастьем человечества, словно между индивидом и человеческим сообществом зияет и ширится расселина»¹⁴. Разрушение основ общественной жизни приводит к тому, что люди становятся склонны ополчаться друг против друга ради защиты собственных интересов¹⁵.

Пандемию коронавируса Папа называет глобальной трагедией, которая «действительно на время заставила нас осознать, что мы, мировое сообщество, плывем в одной лодке, и если плохо одному — страдают все. Мы вспомнили, что никто не спасается в одиночку, что спастись можно только вместе. <...> буря срывает маску с нашей уязвимости и обличает ложную и поверхностную уверенность, с какой мы выстраивали свою повестку, свои планы, привычки и приоритеты. Буря смыла грим стереотипов, какими мы маскировали свое „эго“, вечно озабоченное собственным имиджем, и снова нам открылось благословенное осознание того, что все мы друг другу братья, и никуда от этого не деться»¹⁶.

¹¹ Франциск. *Fratelli tutti*. М.: Издательство Францисканцев, 2021. С. 10 (п. 7).

¹² Там же. С. 15 (п. 11).

¹³ Там же. С. 26 (п. 30).

¹⁴ Там же. С. 27 (п. 31).

¹⁵ Там же. С. 98 (п. 113).

¹⁶ Там же. С. 28 (п. 32).

Для христиан все это — не повод для отчаяния, ибо для верующих во Христа не существует безнадежных ситуаций. Папа призывает не только верующих Католической Церкви, но и всех людей смотреть на каждый день, как на новую возможность, новый этап.

«Мы не должны ожидать всего от тех, кто нами управляет, это инфантильно, — пишет он. — У нас есть зона совместной ответственности, где можно запускать новые процессы и вносить изменения. Мы должны активно участвовать в восстановлении раненых обществ и оказывать им поддержку. Сегодня у нас есть великая возможность повести себя по-братски, быть добрыми самарянами¹⁷, которые берут на себя боль поражений вместо разжигания ненависти и обид»¹⁸.

Современное общество крайне нуждается в тех, кто желает бескорыстно, чисто и просто помочь, кто неутомимо готов включать в общение, интегрировать, поднимать обессиленных и упавших. Никто не обречен на то, чтобы подражать тем, кто «строит большие планы только для себя и сеет смятение и ложь». С убежденностью Франциск восклицает: «Пусть себе другие смотрят на политику и экономику, как на площадку для своих игр во власть. А мы будем поддерживать доброе и служить добру»¹⁹.

Добро, как и любовь, справедливость и солидарность, не достигаются раз и навсегда; их нужно завоевывать каждый день. Каждое поколение должно само стремиться к добру и одерживать победы прежних поколений, только ставя более высокие цели. «Невозможно довольствоваться уже достигнутым в прошлом и останавливаться, и почивать на лаврах, не думая о том, что многие наши братья все еще страдают от несправедливости — и это касается нас всех»²⁰. Необходимо выходить навстречу другим и брать на себя свою ответственность, «не боясь боли и бессилия, потому что в этом — все доброе, что Бог посеял в человеческом сердце. Трудности, которые кажутся огромными, — это возможности для роста, а не оправдание бессильной печали, склоняющей к поражению»²¹. При этом очень важно действовать не в одиночку, а сообщая: «<...> мы должны звать к себе людей, встречаться: „мы“ сильнее суммы маленьких индивидуальностей; будем помнить, что целое больше частей и даже больше их простой суммы. Отвергнем мелочную обиду бесплодных узких интересов, бесконечных противостояний.

¹⁷ Добрый самарянин — герой притчи, рассказанной Иисусом законнику, чтобы показать правильное значение слова «ближний» для христианина (см. Евангелие от Луки, 10:25–37); такое название стало нарицательным для обозначения доброго и бескорыстного человека, готового помогать каждому, кто попадает в беду.

¹⁸ Франциск. *Fratelli tutti*. М.: Издательство Францисканцев, 2021. С. 70 (п. 77).

¹⁹ Там же. С. 71 (п. 78).

²⁰ Там же. С. 15 (п. 11).

²¹ Там же. С. 72 (п. 79).

Перестанем скрывать боль потерь и возьмем на себя ответственность за свои преступления, апатию, ложь. Целительное примирение поставит нас на ноги, избавит от страха и нас самих, и других»²². Каждое общество должно не только стремиться к общему благу, но и заботиться «о передаче ценностей своим потомкам, иначе им достанутся эгоизм, насилие, коррупция в самых разных проявлениях, равнодушие — то есть жизнь <...> в окопах индивидуальных интересов».

Папа Римский обращает ко всем людям, независимо от их вероисповедания и места проживания, призыв повернуться лицом к добру ради себя самих и всего человечества, и вместе определить как цель подлинный и целостный рост. В высказываниях понтифика звучат надежда и уверенность в том, что признание достоинства каждого человека и возрождение стремления к духу братства в обществе — это не просто идеал или мечта, а вполне возможное общее направление: «единое человечество, путники из одной плоти, дети одной земли, где все мы живем, и каждый богат своей верой или своими убеждениями, у каждого свой голос, и все — братья»²³.

²² Франциск. *Fratelli tutti*. М.: Издательство Францисканцев, 2021. С. 72 (п. 79).

²³ Там же. С. 7 (п. 8).